

УДК 811.1/.8

doi: 10.22250/24107190_2023_9_4_57

Кравченко Михаил Александрович
Ростовский государственный университет путей сообщения
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
mak@rgups.ru

Если угодно: филологический этюд к портрету метаоператора (на материале Национального корпуса русского языка)

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению функционирования одного из метакоммуникативных маркеров – метаоператора *если угодно*, употребляемого в качестве вводной конструкции в широком спектре метаязыковых контекстов. Метаоператор *если угодно* фиксирует зоны метаязыкового напряжения и выступает сигналом метаязыковой рефлексии. Материалом для исследования послужило 1864 контекста употребления конструкции. С помощью функционально-семантического, функционально-прагматического и контекстуального анализа установлена тенденция к грамматикализации конструкции *если угодно*, которая в модально-предикативном значении современными носителями языка воспринимается как устаревшая и вытесняется из речевой практики. Трансформация конструкции *если угодно* из предикативной единицы с модальным значением во вводный оборот относится к числу активных процессов в современном русском языке. Метаоператор *если угодно* характеризуется синтаксической свободой относительно объекта рефлексии. Фиксируются случаи его нахождения в препозиции, постпозиции и интерпозиции по отношению к рефлексиву. В работе удалось выявить и описать две основные функционально-семантические роли метаоператора: 1) маркирование коммуникативного напряжения при выборе языковой единицы, 2) осмысление результатов выбора знака. В первой функции метаоператор сигнализирует о трудностях выбора знака и является маркером хезитаций, а во второй – выступает маркером статуса выбранного знака, который может определяться его коммуникативной направленностью (сигналы нечёткой номинации и пояснения), стилистической окраской (сигнал принадлежности знака к особому стилистическому регистру), эмоционально-экспрессивной характеристикой (сигналы эвфемизации или дисфемизации) и лингвокреативным потенциалом (сигнал языковой игры).

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, метаоператор, метакоммуникативный маркер, рефлексив, функционально-семантическая роль, хезитация, аппроксиматор

© Кравченко М. А. 2023

Для цитирования: Кравченко, М. А. Если угодно: филологический этюд к портрету метаоператора (на материале национального корпуса русского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 57–67. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_57

Mikhail A. Kravchenko
Rostov State Transport University
Rostov-on-Don, Russian Federation
mak@rgups.ru

Esli ugodno 'If you will': A philological sketch for the portrait of a meta-operator (Based on the Russian National Corpus)

Abstract

This article aims to study the functioning patterns of one of the metacommunicative markers – the meta-operator *esli ugodno* 'if you will' used as an introductory expression in a wide range of metalanguage contexts. This meta-

operator fixes the zones of metalanguage tension and acts as a signal of metalanguage reflection. The total of 1864 contexts were selected from the Russian National Corpus and further processed using functional-semantic, functional-pragmatic and contextual analysis. The results show the tendency towards the grammaticalization of the expression. Its transformation from a predicative unit with a modal meaning into an introductory unit is one of the active processes in modern Russian. The meta-operator is characterized by syntactic freedom with respect to the object of reflection. The study enabled to identify 2 main functional and semantic roles of the meta-operator: 1) to mark the communicative tension when choosing a language unit, 2) to comprehend the results of the choice of the sign. In its first function, the meta-operator signals difficulties in choosing a sign being a marker of hesitations, in the second function it appears a marker of the status of the selected sign determined by the direction of communication (signals of fuzzy nomination and explanation), stylistic coloring (a signal of the sign belonging to a particular style), emotional and expressive features (signals of euphemization or dysphemization) as well as linguocreative potential (the signal of the language game).

Keywords: metalanguage reflection, meta-operator, metacommunicative marker, reflexive, functional and semantic role, hesitation, approximator

© Kravchenko M. A. 2023

For citation: Kravchenko, M. A. (2023). *Esli ugodno: filologicheskiy etyud k portretu metaoperatora (na materiale Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Esli ugodno 'If you will': A philological sketch for the portrait of a meta-operator (Based on the Russian National Corpus)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (4), 57–67. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_57

1. Введение [Introduction]

Способность к рефлексии является фундаментальным свойством языкового сознания. Как правило, вектор рефлексии направлен в сторону внешнего мира, который подвергается процедурам концептуализации и находит отражение в языковой материи. Однако в ряде случаев языковая рефлексия смещается в сторону внутренней референции. При этом её объектом становится сам языковой код. В такого рода случаях принято говорить о метаязыковой рефлексии, которая обеспечивает метаязыковой потенциал естественного языка.

Следует отметить, что определённые дискурсивные практики целиком являются продуктом метаязыковой рефлексии. Речь, в частности, идёт о видах профессиональной деятельности, в которых глубокие знания языка и коммуникативные компетенции играют важнейшую роль. Так, лингвисты и литературоведы опираются на научное метаязыковое сознание, в то время как писатели, журналисты, специалисты в области рекламы и связей с общественностью в осуществлении своей профессиональной деятельности задействуют творческие механизмы метаязыкового сознания. Вместе с тем, рядовой носитель языка, чья профессиональная деятельность напрямую не связана со словом (языком), также нередко прибегает к процедурам метаязыковой рефлексии. Можно констатировать, что нынешняя эпоха развития языка и культуры характеризуется повышенной рефлексивностью. Метаязыковые комментарии инкорпорируются в речь коммуникантов разных категорий, проникают в самые разные виды дискурсов. Данный факт послужил поводом говорить о так называемом «метаязыковом привкусе эпохи». По словам И. Т. Вепревой, «обилие метаязыковых высказываний ... в современной речи придаёт ей особый привкус: как щепотка соли, мета высказывания помогают выявить антропоцентрический характер современного языкового существования, подчеркнуть значимость личности в языке, осознающей себя в свободном выражении своей оценочной позиции» [Вепрева, 2014, с. 128–129]. Метаязыковая рефлексия, протекающая в сознании рядового носителя языка, в отечественной лингвистике определяется как «обыденная метаязыковая рефлексия».

Некоторые лингвисты считают, что метаязыковая рефлексия в обязательном порядке сопровождает всякую речевую деятельность. При этом метаязыковое сознание функционирует на двух уровнях: подсознательном и сознательном. На первом уровне метаязыковая рефлексия протекает в «свёрнутом виде» и заключается в автоматизированном (бессознательном) контроле правил использования языковых единиц [Шумарина, 2011, с. 46–47]. На втором уровне метаязыковая рефлексия выходит в «светлое поле» сознания, а её результаты находят специальное отражение в тексте [Там же, с. 48].

Объектом лингвистических исследований обыденного метаязыкового сознания являются контексты метаязыкового характера, которые сформировались под действием рефлексии в «светлом поле» сознания. Процессы метаязыковой рефлексии активируются в случаях затруднений при выборе номинаций, в случаях осмысления или пояснения семантики языковых единиц, в случаях формирования оценки языковых фактов и т. д. В тексте маркеры метаязыковой рефлексии представлены в форме специальных метапоказателей. Отдельную группу метапоказателей (метаоператоров) образуют так называемые метакоммуникативные маркеры [Пиргова, 2001] или субъектные компоненты речи [Рябцева, 2005, с. 376–411]. По мнению Н. К. Рябцевой, «наиболее ярко процессы рефлексии проявляются в речи, в текущем коммуникативном взаимодействии с адресатом, и воплощаются в особых «субъектных компонентах речи», которые не только отражают особенности производимой говорящим при этом рефлексии, но и позволяют в новом свете проинтерпретировать главное свойство языка – его антропоцентричность» [Рябцева, 2005, с. 376]. К числу метакоммуникативных маркеров или субъектных компонентов речи относятся разного рода вводные слова и обороты, частицы *так сказать*, *грубо (честно) говоря*, *что ли*, *так называемый*, *как бы*, *как его*, *пожалуй*, *именно* и многие другие, фиксирующие зоны метаязыкового напряжения и отражающие результаты метаязыковой рефлексии.

Настоящее исследование посвящено изучению функционирования метаоператора *если угодно* в различных метаязыковых контекстах. С грамматической точки зрения, словосочетание *если угодно* можно квалифицировать как функциональный омоним: с одной стороны, оно может представлять собой предикативную единицу, образованную сочетанием союза и сказуемого с модальным значением (в значениях 'если нужно', 'если хотите'), с другой – вводную конструкцию (со значениями 'кстати говоря', 'между прочим', 'пожалуй'). Именно в качестве вводной конструкции *если угодно* употребляется в широком спектре метаязыковых контекстов.

Актуальность предпринятого исследования объясняется высокой степенью рефлексивности речевой деятельности современных носителей языка, иными словами, «метаязыковым привкусом эпохи». Работа выполнена в русле актуальной в настоящее время когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистических исследований с привлечением обширного материала национального корпуса русского языка. Необходимо также упомянуть, что, по имеющимся у нас данным, специальное исследование характеристик метаоператора *если угодно* осуществляется впервые. Цель исследования состоит в выявлении и описании функциональных характеристик метаоператора *если угодно*.

В отечественной лингвистике сложились две основные традиции в изучении метакоммуникативных маркеров. Первая из них базируется на функционально-семантическом подходе к анализу эмпирического материала. Вторая использует достижения и инструментарий лингвистической прагматики.

В работах первого направления акцент сделан на исследовании функциональной семантики метаоператоров, отмечается роль последних в передаче метаязыковых значений. Одной из первых работ в данном направлении стало исследование Т. В. Шмелевой метаоператоров *так сказать* и *как говорится* [Шмелева, 1987]. К числу особенно значимых и определяющих дальнейшие перспективы развития научной традиции стоит от-

нести диссертационное исследование метакоммуникативных маркеров, выполненное Е.К. Пигровой [Пигрова, 2001]. В настоящий момент в лингвистической литературе представлен опыт функционально-семантических исследований метаоператоров *так называемый, проще говоря, попросту говоря* [Розина, 2009]; *скажем так* [Байдуж, 2017]; *грубо говоря, честно говоря, правду (по правде) говоря, мягко говоря, искренне говоря, прямо говоря* [Лю, 2022] и др.

Альтернативный взгляд на субъектные компоненты речи представлен в работах прагматического направления. В них маркеры метаязыковой рефлексии предлагается рассматривать в качестве прагматем устной речи [Богданова-Бегларян, 2015, с. 12]. При этом метапоказатели получают широкую трактовку как конструктивные компоненты дискурса (прежде всего, его устной разновидности), поэтому нередко определяются авторами как «дискурсивные слова». Оценка собственной речи говорящим рассматривается как один из активных процессов русской устной речи [Зайдес, 2020; Богданова-Бегларян, 2021]. В русле прагматического направления, на перекрестке проблематики изучения коммуникативной личности и прагматики дискурса, осуществляются исследования, в которых определяется зависимость использования прагматических маркеров от психотипа говорящего [Горбунова, 2021; Zaides et al., 2022]. В рамках данного направления исследований предпринимаются попытки решения лексикографических задач, связанных с кодификацией характеристик метакоммуникативных маркеров. Так, перспективным видится включение метаоператоров в предложенный Н. В. Богдановой-Бегларян Словарь прагматем русской устной речи [Богданова-Бегларян, 2015, с. 16]. Отдельную группу составляют исследования прагматических маркеров поиска знаковых средств, зачастую сопровождающегося хезитациями в процессе выбора лексических единиц [Шилихина, 2013; Чэн, 2018; Сунь, Богданова-Бегларян, 2022]. Ставится также вопрос о механизмах процесса грамматикализации конструкций, выполняющих функции прагматических маркеров [Bogdanova-Beglaryan, Zaides, 2021].

2. Функциональные характеристики метаоператора *если угодно* [Functional patterns of metaoperator *если угодно* 'if you will']

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили данные национального корпуса русского языка (основной подкорпус). Привлечение материалов национального корпуса русского языка обеспечило доступ к большому количеству контекстов употребления метаоператора, предоставило инструментарий для обработки квантитативной информации, что создало необходимые условия для глубины и достоверности научного исследования.

Основными методами проведенного исследования выступили методы функционально-семантического, функционально-прагматического и контекстуального анализа языковых данных. Таким образом, исследование в большей степени соответствует функционально-семантической традиции. Однако, нужно заметить, что для решения поставленных задач использовались также элементы прагматического анализа. Главное отличие настоящего исследования от работ прагматической традиции заключается в выборе эмпирического материала: эмпирическая база нашего исследования, опираясь на данные национального корпуса русского языка, вышла далеко за пределы устной спонтанной речи.

Предваряя изложение результатов исследования, приведём некоторые статистические характеристики эмпирической базы. В основном подкорпусе национального корпуса русского языка (на февраль 2022 года) собраны 1864 примера употребления конструкции *если угодно*. Указанные примеры извлечены из 1003 источников, относящихся к самым разным жанрам устной и письменной речи.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Анализ данных национального корпуса русского языка позволил выявить ярко выраженную тенденцию трансформации конструкции *если угодно* из предикативной единицы с модальным значением во вводный оборот. В 45% случаев (840 – в абсолютном исчислении) конструкция *если угодно* представляет собой вводный оборот, который способен выступать маркером метаязыковых контекстов. Диахронный взгляд на корпус примеров, ставший возможным благодаря применению временного фильтра, показал, что в подавляющем большинстве контекстов, относящихся к XIX веку, *если угодно* проявляла себя как предикативная единица, в контекстах же конца XX – XXI веков функциональная дистрибуция конструкции кардинально изменилась в сторону выполнения служебных ролей. Для контекстов начала и середины XX века характерно относительно равномерное распределение случаев употребления конструкции *если угодно* как в качестве модальной конструкции, так и в качестве вводного оборота. Учитывая представленную динамику, можно с полным основанием утверждать, что грамматикализация конструкции *если угодно* относится к числу активных процессов, происходящих в современном русском языке. *Если угодно* в модально-предикативном значении современными носителями языка воспринимается как устаревшее и вытесняется из речевой практики выражением *если хотите* (последнее, однако, также не лишено способности к трансформации во вводный оборот, но примеры подобного употребления пока не столь многочисленны).

Перейдём к описанию функционально-семантических характеристик метаоператора *если угодно*. В тексте он маркирует зоны метаязыкового напряжения, указывает на интенсивную деятельность метаязыкового сознания. Анализ эмпирической базы показал, что исследуемый метапоказатель характеризуется синтаксической свободой относительно знака или последовательности знаков, выступающих объектом рефлексии. Иными словами, он не имеет фиксированной позиции по отношению к рефлексиву (единице, находящейся в фокусе внимания метаязыкового сознания). Так, метаоператор может предшествовать объекту рефлексии и тем самым готовить читателя (слушателя) к его восприятию: ... *отличительной чертой искусства времён Возрождения является «индивидуализм» или, если угодно, субъективизм* (М. М. Филиппов «Леонардо да Винчи. Как художник, ученый и философ», 1892); *Как и любой юбилейный презент, он не имеет ровно никакого практического значения – только символическое или, если угодно, мифологическое* (А. Колесников ««Свобода» в кривом эфире», 2002 // «Известия», 07.10.2002).

Если угодно может находиться в постпозиции к объекту рефлексии. При этом продуцентом актуализируется семантический эффект, своеобразное «послевкусие» от употреблённого слова: *Практически победила моя точка зрения: холодный версификатор, автор головных стихов, эпигон Гумилева и Пастернака, который неискренне пытается (от страха за свою шкуру, вероятно) приспособиться к новой действительности, мимикрировать, если угодно* (Б. Кенжеев «Из Книги счастья», 2007 // «Новый Мир», 2008); *Он понимал, что у Мережковских собирается элита, и чувствовал свою второразрядность, некоторую ущербность, провинциальность, если угодно* (А. Варламов «Пришвин или Гений жизни» // «Октябрь», 2002).

Если объект рефлексии представляет собой синтаксически сложное образование (состоит из двух или более слов), метаоператор может оказаться в интерпозиции, т. е. вклиниваться в структуру рефлексива: *Мы встретились по старой памяти у Чистых прудов (у Поганой, если угодно, лужи), в воскресенье, в мае ...* (А. Макушинский «Город в долине», 2012); *Я согласен с тем, что на Алексея Федоровича музыка оказала колоссальное воздействие и что до определённой поры Алексей Федорович находил возможным как бы поддаваться необузданным, если угодно, силам, которые идут из искусства...* (А. А. Тахо-Годи «Жизнь и судьба: Воспоминания», 2009).

Необходимо заметить, что далеко не все контексты употребления метаоператора *если угодно* семантически однозначны и прозрачны. В целом ряде случаев для уточнения функции метаоператора требуется более широкий контекст, чем тот, что представлен в корпусе. Некоторые примеры характеризуются содержательным синкретизмом, что не позволяет прояснить нюансы смысла и аргументированно определить функционально-семантическую роль метаоператора. Тем не менее в результате проведённого анализа удалось установить две основные функционально-семантические роли метаоператора *если угодно*. Первая роль связана с маркированием коммуникативного напряжения в процессе выбора языковой единицы. Вторая связана с указанием на осмысление результатов выбора знака. Далее последовательно опишем выявленные функционально-семантические характеристики.

I. Маркирование коммуникативного напряжения в процессе выбора языковой единицы. В такого рода случаях использование вводного оборота *если угодно* сигнализирует о трудностях ономастического выбора. Он указывает на сомнения говорящего в процессе выбора номинации. Известно, что вербализация коммуникативного затруднения является типичным проявлением метаязыковой рефлексии [Гаврилова, Дикущина, 2021]. Поэтому *если угодно* выполняет функции хезитатива. Хезитации манифестируются через поиск слова, осуществляемый путём подбора в речевой цепи синонимов (в том числе контекстуальных) с целью определения знака, максимально адекватного денотату: *Всегда же мечтала не просто о муже, а о настоящем спутнике жизни, соратнике, если угодно* (Ю. И. Андреева «Многоточие сборки», 2009); *Не так давно я обнаружил свою раннюю (1994) повесть – или, если угодно, дневник – о проделках компании школьников* (А. Шепелев «Кгышфт Вшыгундф-ТВ», 2008 // «Волга», 2011).

Иногда хезитации находят более эксплицитный способ выражения в тексте. Помимо собственно метаоператора, процесс выбора слова маркируется выделением на письме пауз хезитации, а также специальными лексическими средствами: *Не то чтобы свободнее ... просто иначе ... легче, если угодно ...* (Ю. Буйда «Йолотистое мое йолото», 2013); *Осталось описать тот случай или, если угодно, то происшествие, что ли, – не знаю, как сказать...* (Л. Б. Усыскин «Сосед», 1997 // «Волга», 1999).

II. Указание на осмысление результатов выбора знака. Особенность данной функционально-семантической роли метаоператора *если угодно* заключается в том, что акцент переносится с осмысления процесса выбора номинации на осмысление результата этого выбора. В фокусе внимания метаязыковой рефлексии оказывается статус выбранного знака. Метаоператор передаёт разного рода сигналы о статусе знака. В зависимости от их функционального назначения эти сигналы могут быть распределены по отдельным таксономическим группам.

Во-первых, метаоператор способен передавать сигнал об особом коммуникативном статусе знака. Такого рода сигналы мы будем называть коммуникативными. В частности, к группе коммуникативных относятся сигналы нечёткой номинации. Маркер используется как сигнал о неполном референциальном соответствии избранного способа номинации [Подлеская, 2013, 621]. Избранное слово представляется продуценту как не совсем точное, приблизительное. Поэтому метаоператор *если угодно* выполняет функцию аппроксиматора: *Нет, японцы не азиаты. Это совершенно отдельная, если угодно, раса* (А. Сокуров «Письма на родину», 2007); *Получился афоризм или, если угодно, нечто вроде пословицы: «Жена есть жена!»* (С. Лунгин «Виденное наяву», 1989–1996). Сигнал нечёткой номинации усиливается, если объект рефлексии, помимо метаоператора *если угодно*, сопровождается дополнительным метапоказателем со значением возможности, неточности, допустимости: *Если угодно, это можно назвать активной обороной* (Я. Шимов «Четвёртый Рим или Бессилие сильных», 2002 // «Октябрь», 2002); *В математической реальности существуют различные числовые системы (если угодно, можно называть их числовыми осями) ...* (В. А. Успенский «Нестандартный анализ», 2002).

Если угодно формирует также коммуникативный сигнал пояснения. Данный сигнал актуализируется в тех случаях, когда, по мнению говорящего, отдельные употреблённые им слова нуждаются в пояснении, семантической расшифровке. Метаоператор сигнализирует о том, что слово – объект рефлексии выполняет функцию семантизатора. Как правило, пояснения затрагивают иноязычную лексику и терминологию: ... *вышли мы, наконец, к Сене, к станции метро, точнее RER, электричек, если угодно, проходящих через город, под городом, возле которой и условились со Светой встретиться* (А. Макушинский «Город в долине», 2012); *Педагогика перцепции или, если угодно, обучение восприятию – вот тот важный посыл, который рождается из столь проблематичного контакта философии и кино* (О. В. Аронсон «Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия» Ч. I, 2007).

Отдельная разновидность коммуникативных сигналов формируется с целью указания на употребление языковых единиц в неконвенциональных, переносных значениях, всецело обусловленных контекстом. Метаоператор предупреждает реципиента о том, что он имеет дело с неординарным способом выражения мысли; о том, что ему потребуется специальный ключ для осмысления и понимания сказанного. Считаем, что указанная функция метаоператора проявляется в следующих примерах: *В Политехническом музее мы хотим вернуть книге её первоначальную коммуникативную функцию, эротизм если угодно* (К. Мильчин, Б. Куприянов «О ярмарках, кризисе и эротизме книги», 2011 // «Русский репортер», № 34 (212), 01.09.2011); ... *Соня пошла неволью в ритме этой музыки, и походка... чёрт побери! походка её теперь была иною, не такой, как обычно, не такой, как всегда, она была экзистенциальной, если угодно!* (С. И. Шуляк «Квартира номер девять. Роман с чертовщиной», «Волга», 2013).

Во-вторых, сигналы метаоператора могут передавать информацию о стилистическом статусе объекта рефлексии. К разряду типичных относятся случаи, когда на поверхности текста отражается метаязыковая рефлексия в отношении лексических единиц, выходящих за пределы состава общеупотребительной лексики. Предполагается, что их использование в речевой цепи требует дополнительных усилий от продуцента, а также специальной настройки воспринимающего сознания реципиента. Метаоператор фиксирует зону метаязыкового напряжения, сигнализируя об особом стилистическом регистре слова. Так, употребление вводного оборота *если угодно* с жаргонизмом является особым социальным маркером этого слова: *На Ваш взгляд: сложившееся сообщество, или, если угодно, тусовка, адекватно создаваемым ныне текстам?* (Разговоры с А. Пермяковым: Е. Вежлян – В. Куллэ, 2010 // «Волга», 2010); *Они братья. Если угодно, братаны* (А. Рубанов «Сажайте, и вырастет», 2005).

По тем же принципам метаоператор выделяет употребление в тексте профессионализмов. Если угодно указывает на особый статус термина: *Так я назвал тот этап истории человека (если угодно, антропогенеза) ...* (В. И. Данилов-Данильян и др. «Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России», 2005); *Это просто восточно-православное исповедание, или, если угодно, исихазм* (В. Карпец «От отроков Маковицких», 2004 // «Наш современник», 15.10.2004).

Подобным образом оказываются «отрефлексированными» в тексте слова иноязычного происхождения: *Сырьевая колонизация России сегодня налицо; а современные российские управленцы или если угодно, топ-менеджеры – рекруты этой стратегической задачи ...* (В. А. Подорога «Европа и Россия. Вопрос о колонизации», 2009); *Я пришел нарочно за вами, – сказал он – сегодня Академия Художеств открыта для любопытных, и я готов быть вашим путеводителем, вашим чичероне, если угодно!* (К. Н. Батюшков «Прогулка в Академию Художеств. Письмо старого Московского жителя к приятелю в деревню его Н», 1814).

В-третьих, метаоператор может выступать сигналом эмоционально-экспрессивного статуса слова – объекта рефлексии. Результатом рефлексии является оценка эмоционально-экспрессивной характеристики знака. С помощью метаоператора говорящий может повышать или понижать эмоциональный фон высказывания, что выражается в его эвфемизации или дисфемизации. Употребление вводного оборота задаёт эмоционально-экспрессивный вектор, противоположный тому, который определяется лексическим выбором. В частности, в приведённых ниже примерах автор обозначает попытку ухода от излишней дисфемизации: *Всё живое должно рождаться в муках – таков закон, таков рок или, если угодно, таково проклятие нашего земного бытия* (Н. В. Устрялов «К вопросу о русском империализме», 1916 // «Проблемы России» 1916); *Не знаю, поняли ль вы теперь странную, если угодно, уродливую душу Антиоха, которая открывалась только мне одному и никому более?* (Н. А. Полевой «Блаженство безумия», 1833).

В примерах с обратным содержанием ограничивается уже нейтрализующий потенциал использованных эвфемизмов: *Даже тех документов, которые стали достоянием общественности в последние годы, с лихвой хватает для понимания уровня цинизма (или, если угодно, прагматизма) политиков, разведчиков и военных* (Д. Великовский «ЦРУ без прикрытия», 2007 // «Русский репортер», № 7 (7), 5–12 июля 2007); *А вот когда говорится, что первые статьи Берковича в сети появились в 2000 году там-то, в то время как они появились в 1997 году и совсем в другом месте, то это – ложь. Или, если угодно, ошибка* (В. Лебедев «Я ценю труд, вложенный в написание отрицательных рецензий», 2004 // Интернет-альманах «Лебедь», 11.01.2004).

Наконец, в-четвёртых, *если угодно* может сигнализировать об имеющем место языковом эксперименте, об элементах языковой игры, инкорпорированных в семантическую ткань текста. Эксперименты над языковой материей формируют текстовые реминисценции и создают дополнительную семантическую глубину текста. Указанные эксперименты способны принимать различные формы: творческое использование словообразовательных моделей языка, конструирование неологизмов, обращение к приемам фоносемантической и паронимической аттракции, создание эффекта семантической неоднозначности, широкое применение конструкций экспрессивного синтаксиса и многое другое. При этом метаоператор играет роль своеобразного информатора об эксперименте над кодом и о потенциальных приращениях смысла: *А если по теме: проблема в том, что есть же коллективное бессознательное, да и, если угодно, коллективное сознательное* (Д. Бавильский, И. Манцов «У каждого ума свой телескоп», 2010 // «Частный корреспондент», 2010); *По сравнению с Чеховым, который показывает тонкие, цивилизованные преступления: как бессмысленно человек живёт, легко легкомысленно, забывая, что он смертен, Шекспир – из другой эпохи, другой автор, драматург, драмодел, если угодно* («Кама Гинкас в ожидании Макбета», 1996 // «Итоги», 03.09.1996).

3. Заключение [Conclusion]

В заключение отметим, что проведённое исследование позволило выяснить и в общих чертах изложить вопрос о функционировании конструкции *если угодно* в современном русском языке. Имеются веские основания говорить о наличии тенденции к грамматикализации оборота. Частотность его употребления в качестве предикативно-модальной единицы неуклонно сокращается. Напротив, контексты его употребления как метаоператора расширяются и на данный момент составляют 45% от всех изученных случаев. В качестве метаоператора оборот выполняет две основные функционально-семантические роли: индикатора процесса выбора номинации и индикатора результата выбора номинации. В первом случае он указывает на метаязыковые контексты, отражающие процесс поиска слова, а во втором – маркирует особый статус языковых знаков,

связанный с их коммуникативной направленностью, стилистической окраской, эмоционально-экспрессивной характеристикой и лингвокреативным потенциалом.

Библиографический список

- Байдуж, 2017 – Байдуж Л. М. Стратегии квазиноминаций, реализуемые в высказываниях с метапоказателем скажем так // Вестник НГУ. Сер. : История, филология. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 59–64. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2017-16-9-59-64>
- Богданова-Бегларян, 2015 – Богданова-Бегларян Н. В. Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи // Мир русского слова. 2015. № 3. С. 11–17.
- Богданова-Бегларян, 2021 – Богданова-Бегларян Н. В. Так сказать – рождение прагматического маркера (об активных процессах в русской устной речи) // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. М.: Флинта, 2021. С. 73–85.
- Гаврилова, Дикушина, 2021 – Гаврилова Е. И., Дикушина В. В. Вербализация коммуникативного затруднения как проявление речевой рефлексии (на материале автобиографической прозы М. И. Цветаевой) // Казанская наука. 2021. № 11. С. 57–60.
- Горбунова, 2021 – Горбунова Д. А. Прагматические маркеры русской устной речи: корреляция с психотипом говорящего: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. СПб., 2021. 145 с.
- Ведрева, 2014 – Ведрева И. Т. Метаязыковой привкус эпохи. Избранные работы последнего десятилетия. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. 223 с.
- Зайдес, 2020 – Зайдес К. Д. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи: дисс. ... кандидата филол. наук: 10.02.01. СПб., 2020. 247 с.
- Лю, 2022 – Лю Э. Функционирование метатекстовых операторов с компонентами «говоря» и «сказать» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Владивосток, 2022. 25 с.
- Пигрова, 2021 – Пигрова Е. К. Метакоммуникативные маркеры в устной спонтанной речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2021. 168 с.
- Подлеская, 2013 – Подлеская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог». Вып. 12 (12): в 2-х тт. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 619–631.
- Розина, 2009 – Розина Р. И. Так называемый: семантика вводных метаязыковых оборотов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог 2009». Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009. С. 426–431.
- Рябцева, 2005 – Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
- Сунь, Богданова-Бегларян, 2022 – Сунь С., Богданова-Бегларян Н. В. Особенности употребления прагматического маркера это самое в спонтанной монологической речи // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50). С. 636–640.
- Чэн, 2018 – Чэн Ч. Хезитации в устной русской речи носителей китайского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2018. 204 с.
- Шилихина, 2013 – Шилихина К. М. Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог». Вып. 12 (12): в 2-х тт. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 698–707.
- Шмелева, 1987 – Шмелева Т. В. Так сказать и как говорится // Служебные слова: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1987. С. 125–132.
- Шумарина, 2011 – Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 328 с.
- Bogdanova-Beglarjan, Zaides, 2021 – Bogdanova-Beglarjan N., Zaides K. Pragmatic markers and parts of speech: on the problems of annotation of the speech corpus // CEUR Workshop Proc. Proc. of the International Conference “Internet and Modern Society” (IMS-2021). St Petersburg, 2021. P. 129–139.

Zaides et al., 2022 – Pragmatic markers and personality: approaches to analysis / K. Zaides, D. Gorbunova, T. Popova, N. Bogdanova-Beglaryan // *Язык и культура в глобальном мире*. СПб. : Изд-во «Лема», 2022. P. 457–464.

References

- Bayduzh, L. M. (2017). Strategii kvazinominatsiy, realizuemye v vyskazyvaniyakh s metapokazatelem skazhem tak [The quasi-nominations strategies realized in statements with the expression skazhem tak (so to say)]. *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 16 (9), 59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2017-16-9-59-64>
- Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2015). Refleksiv v sisteme diskursivnykh edinit russkoy ustnoy rechi [Reflexive items in Russian speech discursive units system]. *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 3, 11–17. (In Russ.).
- Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2021). Tak skazat' – rozhdenie pragmaticheskogo markera (ob aktivnykh processakh v russkoy ustnoy rechi) [Tak skazat' (so to say) – the birth of a pragmatic marker (About active processes in Russian speech)]. *Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke: natsional'noe i internatsional'noe* [Active processes in modern Russian: National and international]: Selected papers (pp. 73–85). Flinta Press. (In Russ.).
- Gavrilova, E. I., Dikushina, V. V. (2021). Verbalizatsiya kommunikativnogo zatrudneniya kak proyavlenie rechevoy refleksii (na materiale avtobiograficheskoy prozy M. I. Tsvetaevoy) [Verbalisation of the communication difficulties as a display of speech reflection (Based on the autobiographical prose of Marina Tsvetaeva)]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 11, 57–60. (In Russ.).
- Gorbunova, D. A. (2021). Pragmaticheskie markery russkoy ustnoy rechi: korrelyatsiya s psixotipom govoryashchego [Pragmatic markers of Russian oral speech: Correlation with the speaker's psychotype]: PhD in Philological sci. diss. St Petersburg: St-Petersburg State University. (In Russ.).
- Vepreva, I. T. (2014). *Metazykovoy privkus epokhi. Izbrannye raboty poslednego desyatiletia* [Metalinguage flavor of the era. Selected works of the last decade]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing. (In Russ.).
- Zaydes, K. D. (2020). Pragmaticheskie markery predikativnogo tipa v russkoy ustnoy spontannoy rechi [Pragmatic markers of predicative type in Russian oral spontaneous speech]: PhD in Philological sci. diss. St Petersburg: St Petersburg State University. (In Russ.).
- Lyu, E. (2022). *Funktsionirovanie metatekstovykh operatorov s komponentami «govorya» i «skazat'» v sovremennom russkom yazyke* [Functioning of metatext operators with the components “saying” and “say” in modern Russian]: PhD in Philological sci. diss. Vladivostok. (In Russ.).
- Pigrova, E. K. (2001). Metakommunikativnye markery v ustnoy spontannoy rechi [Metacommunicative markers in oral spontaneous speech]: PhD in Philological sci. diss. St Petersburg: St Petersburg State University. (In Russ.).
- Podlesskaya, V. I. (2013). Nechetkaya nominatsiya v russkoy razgovornoy rechi: opyt korpusnogo issledovaniya [Vague reference in Russian: evidence from spoken corpora]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii “Dialog”* [Computational linguistics and intellectual technologies: Proc. of the annual International Conference “Dialogue”] (Vol. 12, Iss. 1, pp. 619–631). Moscow: Russian State University for the Humanities Press. (In Russ.).
- Rozina, R. I. (2009). Tak nazyvaemy: semantika vvodnykh metazykovykh oborotov [So-called: semantics of introductory metalanguage turns] In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog 2009»* [Computational linguistics and intellectual technologies: Proc. of the annual international conference “Dialog 2009”]. (Vol. 8, Iss. 15, pp. 426–431). Moscow: Russian State University for the Humanities Press. (In Russ.).
- Ryabtseva, N. K. (2005). *Yazyk i estestvennyy intellect* [Language and natural intelligence]. Academia Press. (In Russ.).

- Sun, X., Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2022). Osobennosti upotrebleniya pragmaticheskogo markera eto samoe v spontannoy monologicheskoy rechi [Features of using the pragmatic marker eto samoe in spontaneous monological speech]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2022, 3 (50), 636–640. (In Russ.).
- Chen, Ch. (2018). Khezitatsii v ustnoy russkoy rechi nositeley kitayskogo yazyka [Hesitations in the oral Russian speech of native Chinese speakers]: PhD in Philological sci. diss. St Petersburg: St Petersburg State University. (In Russ.).
- Shilikhina, K. M. (2013). Diskursivnoe markirovanie netrivial'nogo leksicheskogo vybora [Discursive labeling of non-trivial lexical choice]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog"* [Computational linguistics and intellectual technologies: Proc. of the annual International Conference "Dialog"]. (Vol. 12, Iss. 1, pp. 698–701). Moscow: Russian State University for the Humanities Press. (In Russ.).
- Shmeleva, T. V. (1987). Tak skazat' i kak govornitsya [So to say and as they say]. *Sluzhebnye slova* [Grammatical words]: Selected papers (pp. 125–132). Novosibirsk: NSU Press. (In Russ.).
- Shumarina, M. R. (2011). Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta [Language in the mirror of a literary text]. *Metazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy* [Metalanguage reflection in works of Russian prose]. FLINTA Press: Nauka Press. (In Russ.).
- Bogdanova-Beglaryan, N., Zaides, K. (2021). Pragmatic markers and parts of speech: on the problems of annotation of the speech corpus. *CEUR Workshop Proc. Proc. of the International Conference «Internet and Modern Society» (IMS-2021)* (pp. 129–139). St Petersburg.
- Zaides, K., Gorbunova, D., Popova, T., Bogdanova-Beglaryan, N. (2022). Pragmatic markers and personality: approaches to analysis. *Yazyk i kul'tura v global'nom mire* [Language and culture in the global world] (pp. 457–464). St Petersburg: Lema Press.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 11.10.2023.
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 11.10.2023.